КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ОБ ИСКАЖЕНИИ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

А. Ранович

Соцэкгиз выпустил первый том «Истории древнего мира», посвященный древнему Востоку[1]. За исключением глав I и III, вся книга написана акад. В. В. Струве. Несмотря на то, что в книге имеется ряд спорных и сомнительных положений, ее появление можно было бы приветствовать, так как она богата интересным и свежим фактическим материалом и могла бы быть полезным пособием для вузовцев. Но все достоинства книги сводятся на-нет исторически неправильным и потому вредным содержанием гл. XVI «Израиль и Иуда».

Глава «Израиль и Иуда» проводит определенную линию: автор старается подвести «историческую» основу под библейские мифы и поповские «теории». Автор очень деликатно говорит о библии, что она «содержит чрезвычайно много материала, но он полон противоречий». Можно думать, что речь идет, скажем, о Геродоте или Ливии. А ведь в другом месте той же книги (стр. 21) он признает, что библия прежде всего—р е л и г и о з н ы й памятник. Но в данной главе В. В. Струве игнорирует результаты библейской критики и не только безоговорочно принимает за истину все библейские сказания, но и дополняет их кое в чем от себя.

Прежде всего — об «исходе из Египта», который играет столь большую роль и в древнееврейском богословии, и в пророческих проповедях, и в мессианских чаяниях, и в современной пропаганде реакционных националистических идей, и в антисоветской агитации еврейского духовенства.

Библейские сказки об Иосифе Прекрасном, казнях египетских, переходе через Чермное море и прочих чудесах долгое время принимались буржуазными историками — в рационалистическом, конечно, толковании — за историческую истину. Но открытие эль-амарнской переписки показало, что уже в XV в., т. е. за 200 лет до мнимого исхода, хабиру покоряли палестинских царьков и даже оспаривали власть над Палестиной у самого фараона; а по единодушному мнению семитологов и египтологов хабиру — евреи. Этим была опровергнута вся библейская «историческая» схема. Богословы засуетились. Вначале они сделали безнадежную попытку отрицать тожество хабиру с евреями. Потом пошли на другую уловку—стали утверждать, что евреи, о которых речь идет в эль-амарнской переписке, ничего общего не имеют с библейскими евреями. M. Th. Böhl так формулирует эту точку зрения: «все израильтяне — евреи, но не все евреи — израильтяне». Однако и эта теория не могла спасти миф об исходе. В числе местностей, завоеванных фараоном Тутмосом III в Палестине и перечисленных в надписи на пилонах храма в Карнаке (ок. 1470 г.), значится (под № 102) I'qb'r, что, по общему признанию египтологов, означает Якоб-эл, и I'sp'r, означающее Иосиф-эл. Это значит, что в XV в. в Палестине существовали местности, названные по имени героев б и б л е й с к о й мифологии. Окончательный удар библейскому мифу нанесло открытие в 1896 г. так наз. «израильской стелы» фараона Менепты, того самого, который, по мнению богословов, потонул в Чермном море, преследуя «исходящих» евреев. В надписи на этой стеле сообщается о разгроме фараоном Израиля в П а л е с т и н е около 1235 г. Помимо того, в самой библии на ряду с переполненной чисто сказочными мотивами легендой об исходе имеется и другая традиция, не знающая пребывания евреев в Египте (сказание о Иуде и Тамари. Быт. XXXVIII, о завоевании Сихема. Быт. XXXIV и др.). Все эти и ряд других обстоятельств[1], о которых долго было бы распространяться, заставили библеистов и буржуазных историков отвергнуть историчность пребывания евреев в Египте и исхода из него. Эд. Мейер, которого вряд ли можно заподозрить в неуважении к библии, весьма категорически объявил «всякую попытку... превратить, согласно излюбленной манере, израильскую легенду в историю — с точки зрения науки — извращенной и н е п о д л е ж а щ е й о б с у ж д е н и ю» («Israeliten und ihre Nachbarstämme», Halle, 1906, стр. 50). И даже французский раввин Изр. Леви должен был признать мифичность исхода. Другие богословы оставляют себе некоторую лазейку. Так, Г. Гункель (Genesis 398) категорически возражает против попытки историзации легенды, но из «вежливости» признает все же голый факт исхода. Böhl («Das Zeitalter Abrahams», 1930, стр. 8) считает, что в Египте были некоторые, но не все еврейские племена. Кук (A Cook. Cambridge Ancient History, II, 1924, стр. 360) полагает, что «не все евреи, или израильтяне, ушли в Египет; оставшиеся в стране имели, надо полагать, предания... отличные от преданий тех, кто участвовал в исходе». Еще туманнее отмечает связь с Египтом Ад. Лодс («Israel». P. 1934. Стр. 214).

При различии точек зрения в деталях в настоящее время не только историки, но даже ни один претендующий на ученость

---

[1] История древнего мира, т. I. Древний Восток. М., 1936 г.

[1] Характерно, что библия, которая всегда называет имена и даже родословную самых незначительных своих героев, которая содержит целые главы, состоящие сплошь из собственных имен, не называет имен фараонов, при которых евреи якобы были в Египте.

богослов не решается целиком признать историчность исхода, пытаясь лишь «спасти, что возможно спасти». И вот здесь неожиданная помощь пришла к ним со стороны В. В. Струве. Он применяет простой прием: когда бесспорные источники вступают в непримиримое противоречие с библией, он... исправляет источники или вовсе устраняет их, если они не поддаются исправлению, и «дополняет» их собственными домыслами.

Эль-амарнские документы говорят о евреях в Палестине в XV в., и это не совместимо с библейской хронологией. Что же, отвечает В. В. Струве, солидаризируясь с твердолобым Эд. Кенигом, — то были другие евреи, не израильтяне. Но надпись в Карнаке говорит именно о библейских племенах Яков и Иосиф; их В. В. Струве просто игнорирует, не замечает. Менепта разорил Ираиля уже в Палестине около 1235 г., значит, заключает наш автор, евреи — Израиль и Иуда — попали в Египет после Менепты — в 1230 г. — и «изошли» оттуда в 1180 г. Эти даты вымышлены самим В. В. Струве, так как никаких данных у него нет и не может быть. Характерно, что на блуждание евреев в пустыне после «исхода» В. В. Струве отводит 50 лет (1180—1130): назвать прямо цифру 40 лет, которую называет библия, он не решился, а вот 50 лет звучит как-то более независимо[1].

Вслед за этим откровением об исходе В. В. Струве поражает читателя еще более поразительным открытием. Оказывается, что еще в эпоху родового строя «весь народ поклонялся только одному богу Ягве». Монотеизм при родовом строе! И это пишет историк! Возможно, что В. В. Струве не знает, что, по словам Энгельса, «...единый бог никогда не был бы осуществлен без единого царя» и «...единство бога, контролирующего многочисленные явления природы, объединяющего противоположные силы природы, есть только копия единого восточного деспота»...[2]. Но ведь сама библия содержит бесчисленные указания на еврейский политеизм эпохи царств и на пережитки первобытного культа эпохи родового строя. А В. В. Струве, кроме того, знает, что даже еще в элефантинских папирусах V в. в официальных документах фигурируют на ряду с Ягве и другие боги (Анатиягу, Хеременель и др.), что множество статуэток еврейских богов и богинь и их изображений на печатях X—V вв. хранятся в музеях Европы и Америки; публикации Gressmann'a и Diringer'a ему, во всяком случае, известны, так же как работа акад. Н. М. Никольского «Політэізм і монотэізм в яурэйскай релігіі».

Говорить о монотеизме древних евреев считается дурным тоном даже среди просвещенных богословов. Изначальный монотеизм отстаивают лишь отцы-иезуиты Шебеста, Копперс и др., группирующиеся вокруг «ученого» кардинала В. Шмидта.

В. В. Струве вместо того, чтобы попытаться показать в дальнейшем историю классовой борьбы трудящихся евреев против угнетателей, рисует идиллию золотого века под эгидой Ягве: «Для народных масс Израиля и Иуды время религии Ягве, религии степей (?) оставалось золотым веком... Народы помнили его и всегда мечтали снова вернуться к устоям, которые были характерны для общества этой древней эпохи».

Такой же неправильной тенденцией проникнуто все изложение главы в основном и в мелочах. Известно, например, что жрецы — составители и редакторы библейских книг — мало внимания уделяют «грешному» Израилю и стараются возвеличить Иудею, где находился град божий Иерусалим и храм Ягве. Следуя этой тенденции, В. В. Струве, вопреки имеющимся в библии указаниям на подчиненное положение Иудеи по отношению к израильскому царству, настаивает на том, что, наоборот, Израиль находился в зависимости от Иуды. Из всех израильских и иудейских царей он уделяет внимание лишь трем легендарным царям—Саулу, Давиду и Соломону, известным только по библии. Между тем, он, конечно, знает, что ассирийские летописи упоминают царя Humri (Омри), обелиск Салманассара II говорит о дани, полученной от Иуя, сына Humri; надпись Саламанассара называет Ахава (Ahabba) и т. д., что, вообще, начиная с IX в., для истории царей Израиля и Иудеи имеются параллельные данные в бесспорных археологических памятниках. Но В. В. Струве предпочитает держаться в рамках библейской традиции.

Характерно, что даже иллюстрации подобраны тенденциозно. Даны — реконструкция (по библии) никогда не существовавшей скинии завета[1], реконструкция (по библии) ковчега[2], реконструкция (по библии) храма Соломона. Подлинных памятников еврейской

---

[1] Попытку «доказать» достоверность мифического исхода В. В. Струве предпринимает не впервые. Еще в 1924 году в статье, помещенной в националистическом журнале «Еврейская старина», № 11, он, следуя немецким богословам, ссылается на папирус (Pap. Anastasi VI между 1229—1205 г.), где говорится о пропуске бедуинов едомитов со стадами через границу Египта. Отсюда В. В. Струве заключает о пребывании Израиля в Египте. Богослов Р. Киттель оказался гораздо осторожнее, чем В. В. Струве. Киттель делает из Pap. Anastasi только тот вывод, что пребывание евреев в Египте вещь возможная.

Та же тенденция проводится еще более резко в книжке В. В. Струве «Израиль в Египте», Петроград, 1920 г.

[2] Маркс и Энгельс, соч., т. XXI, стр. 45.

[1] Как неопровержимо доказал еще 60 лет назад Ю. Вельгаузен, скиния завета выдумана жрецами в эпоху второго храма, чтобы внушить идею исконности храмового культа, сложившегося в V в. Это — азбучная истина, известная любому семинаристу.

[2] Между прочим, подписи под рисунками перепутаны: под изображением ковчега написано «Скиния завета» и наоборот.

древности автор не воспроизводит ни одного; а ведь именно они неопровержимо свидетельствуют о политеизме древних евреев.

Долго и скучно перечислять все ошибки в главе «Израиль и Иуда»[1]; здесь и историзация мифической личности Моисея и некритическое отношение к «книгам пророков» и многое другое. Но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в том, что данная глава — резкий скачок назад по сравнению не только с буржуазной историей, но и с либеральным богословием прошлого века. Это — «священная история ветхого завета», а не история, и ничего, кроме вреда, она читателям не принесет. Необходимо предостеречь учащихся от пользования этой главой «Истории древнего мира».

---

[1] Отметим для курьеза, что В. В. Струве считает в слове «Ягве» 4 согласных буквы, и что огласовку имени Ihwh как Iehowah, сделанную масоретами не ранее VI в. н. э. для пунктированных изданий библии, он относит ко времени существования второго храма! Еще «отцам церкви» Оригену, Клименту Александрийскому, Феодориту известно чтение имени «Яве», «Ябе» и т. п.